

Ахматова Анна Вечер akhmatovaanna.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!

La fleur des vignes pousse
Et j'ai vingt ans ce soir.
Andru Theuriet[1]

«Молюсь оконному лучу...»

Молюсь оконному лучу – Он бледен, тонок, прям. Сегодня я с утра молчу, А сердце – пополам. На рукомылке моем Позеленела медь. Но так играет луч на нем, что весело глядеть. Такой невинный и простой В вечерней тишине, Но в этой хранине пустой Он словно праздник золотой И утешенье мне. 1909 Примечание

Два стихотворения

1. «Подушка уже горяча...»

Подушка уже горяча С обеих сторон. Вот и вторая свеча Гаснет, и крик ворон Становится все слышней. Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... Как нестерпимо бела Штора на белом окне. Здравствуй! 1909

2. «Тот же голос, тот же взгляд...»

Тот же голос, тот же взгляд, Те же волосы льняные. Все как год тому назад. Сквозь стекло лучи дневные Известь белых стен пестрят... Свежих лилий аромат И слова твои простые. 1909

Читая «Гамлета»

1. «У кладбища направо пылил пустырь...»

У кладбища направо пылил пустырь, А за ним голубела река. Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принцы только такое всегда говорят, Но я эту запомнила речь, – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч. 1909

2. «И как будто по ошибке...»

И как будто по ошибке я сказала: «Ты...» Озарилась тень улыбки Милые черты. От подобных оговорок Всякий вспыхнет взор... Я люблю тебя, как сорок Ласковых сестер. 1909

«И когда друг друга проклинали...»

И когда друг друга проклинали В страсти, раскаленной добела, Оба мы еще не понимали, Как земля для двух людей мала, И что память яростная мучит, Пытка сильных – огненный недуг! – И в ночи бездонной сердце учит Спрашивать: о, где ушедший друг? А когда, сквозь волны фимиама, Хор гремит, ликуя и грозя, Смотрят в душу строго и упрямо Те же неизбежные глаза. 1909 Примечание

Первое возвращение

На землю саван тягостный возложен, Торжественно гудят колокола, И снова дух смятен и потревожен Истомной скукой Царского Села. Пять лет прошло. Здесь все мертво и немо, Как будто мира наступил конец. Как навсегда исчерпанная тема, В смертельном сне покоится дворец. 1910 Примечание

Любовь

То змейкой, свернувшись клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, То в инее ярком блеснет, Почудится в дреме левкоя... Но верно и тайно ведет От радости и от покоя. Умеет так сладко рыдать В молитве тоскующей скрипки, И страшно ее угадать В еще незнакомой улыбке. Примечание

В Царском Селе

I. «По аллее проводят лошадок...»

По аллее проводят лошадок Длинные волны расчесанных грив. О, пленительный город загадок, Я печальна, тебя полюбив. Странно вспомнить: душа тосковала, Задышалась в предсмертном бреду, А теперь я игрушечной стала, Как мой розовый друг какаду. Грудь предчувствием боли не сжата, Если хочешь, в глаза погляди. Не люблю только час пред закатом, Ветер с моря и слово «уйди». 1911 Примечание

II. «...А там мой мраморный двойник...»

...А там мой мраморный двойник, Поверженный под старым кленом, Озерным водам отдал лик, Внимает шорохам зеленым. И моют светлые дожди Его запекшуюся рану... Холодный, белый подожди, Я тоже мраморною стану. 1911 Примечание

III. «Смуглый отрок бродил по аллеям...»

Смуглый отрок бродил по аллеям, У озерных грустил берегов, И столетие мы лелеем Еле слышный шелест шагов. Иглы сосен густо и колко Устилают низкие пни... Здесь лежала его треуголка И растрепанный том Парни. 1911 Примечание

«И мальчик, что играет на волынке...»

И мальчик, что играет на волынке, И девочка, что свой плетет венок, И две в лесу скрестившихся тропинки, И в дальнем поле дальний огонек, – Я вижу все. Я все запоминаю, Любовно-кротко в сердце берегу Лишь одного я никогда не знаю И даже вспомнить больше не могу. Я не прошу ни мудрости, ни силы. О, только дайте греться у огня! Мне холодно... Крылатый иль бескрылый, Веселый бог не посетит меня. 1911

«Любовь покоряет обманно...»

Любовь покоряет обманно, Напевом простым, неискусным. Еще так недавно-странно Ты не был седым и грустным. И когда она улыбалась В садах твоих, в доме, в поле, Повсюду тебе казалось, Что вольный ты и на воле. Был светел ты, взятый ею И пивший ее отравы. Ведь звезды были крупнее, Ведь пахли иначе травы, Осенние травы. 1911

«Сжала руки под темной вуалью...»

Сжала руки под темной вуалью.. «Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна. Как забуду? Он вышел, шатаясь, Искривился мучительно рот... Я сбежала, перил не касаясь, Я бежала за ним до ворот. Задыхаясь, я крикнула: «Шутка Все, что было. Уйдешь, я умру». Улыбнулся спокойно и жутко И сказал мне: «Не стой на ветру». 1911

«Память о солнце в сердце слабеет...»

Память о солнце в сердце слабеет. Желтей трава. Ветер снежинками ранними веет Едва-едва. В узких каналах уже не струится – Стынет вода. Здесь никогда ничего не случится, – О, никогда! Ива на небе пустом распластала Веер сквозной. Может быть, лучше, что я не стала Вашей женой. Память о солнце в сердце слабеет. Что это? Тьма? Может быть!.. За ночь прийти успеет зима. 1911

«Высоко в небе облачко серело...»

Высоко в небе облачко серело, Как беличья расстеленная шкурка. Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело Растает в марте, хрупкая Снегурка!» В пушистой муфте руки холодели. Мне стало страшно, стало как-то смутно. О, как вернуть вас, быстрые недели Его любви, воздушной и минутной! Я не хочу ни горести, ни мщенья, Пускай умру с последней белой вьюгой. О нем гадала я в канун крещенья. Я в январе была его подругой. 1911 Примечание

«Сердце к сердцу не приковано...»

Сердце к сердцу не приковано, Если хочешь – уходи. Много счастья уготовано Тем, кто волен на пути. Я не плачу, я не жалею, Мне счастливой не бывать. Не целуй меня, усталую, – Смерть придет поцеловать. Дни томлений острых прожиты вместе с белою зимой. Отчего же, отчего же ты Лучше, чем избранник мой? 1911

«Дверь полуоткрыта...»

Дверь полуоткрыта, Веют липы сладко... На столе забыты Хлыстик и перчатка. Круг от лампы желтый... Шорохам внимаю. Отчего ушел ты? Я не понимаю... Радостно и ясно Завтра будет утро. Эта жизнь прекрасна, Сердце, будь же мудро. Ты совсем устало, Бьешься тише, глуше... Знаешь, я читала, что бессмертны души. 1911

«Хочешь знать, как все это было?..»

Хочешь знать, как все это было? Три в столовой пробило, И, прощаясь, держась за перила, Она словно с трудом говорила: «Это все... Ах, нет, я забыла, Я люблю вас, я вас любила Еще тогда!» – «Да». 1911

Песня последней встречи

Так беспомощно грудь холодела, Но шаги мои были легки. Я на правую руку надела Перчатку с левой руки. Показалось, что много ступеней, А я знала – их только три! Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мною умри! Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...» Это песня последней встречи. Я взглянула на темный дом. Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем. 1911 Примечание

«Как соломинкой, пьешь мою душу...»

Как соломинкой, пьешь мою душу. Знаю, вкус ее горек и хмелен. Но я пытку

Ахматова Анна Вечер akhmatovaanna.ru

мольбой не нарушу. О, покой мой многонеделен. Когда кончишь, скажи. Не печально, что души моей нет на свете. Я пойду дорогой недалёкой. Посмотреть, как играют дети. На кустах зацветает крыжовник, и везут кирпичи за оградой. Кто ты: брат мой или любовник, я не помню, и помнить не надо. Как светло здесь и как беспринято, отдыхает усталое тело... А прохожие думают смутно: Верно, только вчера овдовела. 10 февраля 1911, Царское Село

«Я сошла с ума, о мальчик странный...»

Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа! Уколола палец безымянный Мне звенящая оса. Я ее нечаянно прижала, И, казалось, умерла она, Но конец отравленного жала Был острее веретена. О тебе ли я заплачу, странном, Улыбнется ли мне твое лицо? Посмотри! На пальце безымянном Так красиво гладкое кольцо. 1911

«Мне больше ног моих не надо...»

Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! Плыву, и радостна прохлада, Белеет тускло дальний мост. Не надо мне души покорной, Пусть станет дымом, легок дым, Взлетев над набережной черной, Он будет нежно-голубым. Смотри, как глубоко ныряю, Держусь за водоросль рукой, Ничьих я слов не повторяю И не пленюсь ничьей тоской... А ты, мой дальний, неужели стал бледен и печально-нем? Что слышу? Целых три недели Все шепчешь: «Бедная, зачем?!» <1911?> Примечание

«Я живу, как кукушка в часах...»

Я живу, как кукушка в часах, Не завидую птицам в лесах. Заведут – и кукою. Знаешь, долю такую Лишь врагу Пожелать я могу. 1911

Похороны

Я места ищу для могилы. Не знаешь ли, где светлей? Так холодно в поле. Унылы у моря груды камней. А она привыкла к покою И любит солнечный свет. Я келью над ней построю, как дом наш на много лет. Между окнами будет дверца, Лампадку внутри зажжем, как будто темное сердце Алым горит огнем. Она бредила, знаешь, больная, про иной, про небесный край, но сказал монах, укоряя: «Не для вас, не для грешных рай». И тогда, побелев от боли, Прошептала: «Уйду с тобой». Вот одни мы теперь, на воле, И у ног голубой прибой. 1911

«Мне с тобою пьяным весело...»

Мне с тобою пьяным весело – Смысла нет в твоих рассказах. Осень ранняя развесила флаги желтые на вязах. Оба мы в страну обманную Забрели и горько каемся, но зачем улыбкой странною И застывшей улыбаемся? Мы хотели муки жалящей Вместо счастья безмятежного... Не покину я товарища И беспутного и нежного. 1911 Примечание

Обман

И. А. Горенко

I. «Весенним солнцем это утро пьяно...»

Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз слышней, А небо ярче синего фаянса. Тетрадь в обложке мягкого сафьяна; читаю в ней элегии и стансы,

Ахматова Анна Вечер akhmatovaanna.ru

Написанные бабушке моей. Дорогу вижу до ворот, и тумбы Белеют четко в изумрудном дерне. О, сердце любит сладостно и слепо! И радуют пестреющие клумбы, И резкий крик вороны в небе черной, И в глубине аллеи арка склепа. 1910

II. «Жарко веет ветер душный...»

Жарко веет ветер душный, Солнце руки обожгло, Надо мною свод воздушный, Словно синее стекло; Сухо пахнут иммортели В разметавшейся косе. На стволе корявой ели Муравьиное шоссе. Пруд лениво серебрится, Жизнь по-новому легка... Кто сегодня мне приснится В пестрой сетке гамака? 1910 Примечание

III. «Синий вечер. Ветры кротко стихли...»

Синий вечер. Ветры кротко стихли, Яркий свет зовет меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?.. На террасе силуэт знакомый, Еле слышен тихий разговор. О, такой пленительной истомы Я не знала до сих пор. Тополя тревожно прошуршали, Нежные их посетили сны. Небо цвета вороненой стали, Звезды матово-бледны. Я несу букет левкоев белых. Для того в них тайный скрыт огонь, Кто, беря цветы из рук несмелых, Тронет теплую ладонь. 1910

IV. «Я написала слова...»

Я написала слова, Что долго сказать не смела. Тупо болит голова, Странно немеет тело. Смолк отдаленный рожок, В сердце все те же загадки, Легкий осенний снежок Лег на крокетной площадке. Листьям последним шуршать! Мыслям последним томиться! Я не хотела мешать Тому, кто привык веселиться. Милым простила губам Я их жестокую шутку... О, вы приедете к нам Завтра по первопутку. Свечи в гостинной зажгут, Днем их мерцанье нежнее, Целый букет принесут Роз из оранжереи. 1910

«Муж хлестал меня узорчатым...»

Муж хлестал меня узорчатым, Вдвое сложенным ремнем. Для тебя в окошке створчатом Я всю ночь сижу с огнем. Рассветает и над кузницей Подымается дымок. Ах, со мной, печальной узнице, Ты опять побыть не мог. Для тебя я долю хмурую, Долю-муку приняла. Или любишь белокурую, Или рыжая мила? Как мне скрыть вас, стоны звонкие! В сердце темный, душный хмель, А лучи ложатся тонкие На несмятую постель. 1911

Песенка

Я на солнечном восходе Про любовь пою, На коленях в огороде Лебеду пою. Вырываю и бросаю – Пусть простит меня. Вижу девочка босая Плачет у плетня. Страшно мне от звонких воплей Голоса беды, Все сильнее запах теплый Мертвой лебеды. Будет камень вместо хлеба Мне наградой злой. Надо мною только небо, А со мною голос твой. 1911

«Я пришла сюда, бездельница...»

Я пришла сюда, бездельница, Все равно мне, где скучать! На пригорке дремлет мельница. Годы можно здесь молчать. Над засохшей повиликою Мягко плавает пчела; У пруда русалку кликаю, А русалка умерла. Затянулся ржавой тиной Пруд широкий, обмелел, Над трепещущей осиною Легкий месяц заблестел. Замечаю все как новое. Влажно пахнут тополя. Я молчу. Молчу, готовая Снова стать тобой, земля. 1911 Примечание

Белой ночью

Ах, дверь не запирала я, Не зажигала свеч, Не знаешь, как, усталая, Я не решалась лечь. Смотреть, как гаснут полосы В закатном мраке хвой, Пьянея

Ахматова Анна Вечер akhmatovaanna.ru
звучком голоса, Похожего на твой. И знать, что все потеряно, Что жизнь –
проклятый ад! О, я была уверена, что ты придешь назад. 1911

«Под навесом темной риги жарко...»

Под навесом темной риги жарко Я смеюсь, а в сердце злобно плачу. Старый друг
бормочет мне: «Не каркай! Мы ль не встретим на пути удачу!» Но я другу старому
не верю. Он смешной, незрячий и убогий, Он всю жизнь свою шагами мерил Длинные и
скучные дороги. И звенит, звенит мой голос ломкий, Звонкий голос не узнавших
счастья: «Ах, пусты дорожные котомки, А на завтра голод и ненастье!». 1911

«Хорони, хорони меня, ветер!..»

Хорони, хорони меня, ветер! Родные мои не пришли, Надо мною блуждающий ветер
И дыханье тихой земли. Я была, как и ты, свободной, Но я слишком хотела жить.
Видишь, ветер, мой труп холодный, И некому руки сложить. Закрой эту черную
рану Покровом вечерней тьмы И вели голубому туману Надо мною читать псалмы.
Чтобы мне легко, одинокой, Отойти к последнему сну, Прошуми высокой осокой Про
весну, про мою весну. 1909. Киев

«Ты поверь, не змеиное острое жало...»

Ты поверь, не змеиное острое жало, А тоска мою выпила кровь. В белом поле я
тихую девушкой стала, Птичьим голосом кличу любовь. И давно мне закрыта
дорога иная, Мой царевич в высоком кремле. Обману ли его, обману ли? – Не знаю!
Только ложью живу на земле. Не забыть, как пришел он со мною проститься. Я не
плакала: это судьба. Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя
ворожба. Оттого ль его сон безмятежен и мирен, Что я здесь у закрытых ворот,
Иль уже светлоокая, нежная Сириш Над царевичем песню поет? 1912 Примечание

Музе

Муза-сестра заглянула в лицо, Взгляд ее ясен и ярок. И отняла золотое кольцо,
Первый весенний подарок. Муза! ты видишь, как счастливы все – Девушки,
женщины, вдовы... Лучше погибну на колесе, Только не эти оковы. Знаю: гадая, и
мне обрывать Нежный цветок маргаритку. Должен на этой земле испытать каждый
любовную пытку. Жду до зари на окошке свечу И ни о ком не тоскую Но не хочу,
не хочу, не хочу Знать, как целуют другую. Завтра мне скажут, смеясь, зеркала:
«Взор твой не ясен, не ярок...» Тихо отвечаю: «Она отняла Божий подарок». 1911
Примечание

«Три раза пытать приходила...»

Три раза пытать приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки
И темный насмешливый рот. «Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь
в разлуке, И жгучую радость таила, Рыдая у черных ворот? Кого ты на смерть
проводила, Тот скоро, о, скоро умрет». Был голос как крик ястребиный, Но
странно на чей-то похожий. Все тело мое изгибалось, Почувствовав смертную дрожь,
И плотная сеть паутины Упала, окутала ложе... О, ты не напрасно смеялась, Моя
непрощенная ложь! 1911

Алиса

Примечание

I. «Все тоскует о забытом...»

Все тоскует о забытом О своем весеннем сне, Как Пьеретта о разбитом

Ахматова Анна Вечер akhmatovaanna.ru

Золотистом кувшине... Все осколочки собрала, Не умела их сложить... «Если б ты, Алиса, знала, Как мне скучно, скучно жить! Я за ужином зеваю, Забываю есть и пить, Ты поверишь, забываю Даже брови подводить. О Алиса! Дай мне средство, Чтоб вернуть его опять; Хочешь, все мое наследство, Дом и платья можешь взять. Он приснился мне в короне, Я боюсь моих ночей!» У Алисы в медальоне Темный локон – знаешь, чей?! 22 января 1911. Киев Примечание

II. «Как поздно! Устала, зеваю...»

«Как поздно! Устала, зеваю...» «Миньона, спокойно лежи, Я рыжий парик завиваю, Для стройной моей госпожи. Он будет весь в лентах зеленых, А сбоку жемчужный аграф; Читала записку: «У клена Я жду вас, таинственный граф!» Сумеет под кружевом маски Лукавая смех заглушить, Велела мне даже подвязки Сегодня она надушить». Луч утра на черное платье Скользнул, из окошка упав... «Он мне открывает объятия Под кленом, таинственный граф». 23 января 1911. Киев Примечание

Маскарад в парке

Луна освещает карнизы, Блуждает по гребням реки... Холодные руки маркизы Так ароматны-легки «О принц! – улыбаясь, присела, – В кадрили вы наш vis-a-vis» И томно под маской бледнела От жгучих предчувствий любви. Вход скрыл серебрящий тополь И низко спадающий хмель. «Багдад или Константинополь Я вам завоюю, ma belle!» «Как вы улыбаетесь редко, Вас страшно, маркиза, обнять!» Темно и прохладно в беседке. «Ну что же! пойдём танцевать?» Выходят. На вязах, на кленах Цветные дрожат фонари, Две дамы в одеждах зеленых С монахами держат пари. И бледный, с букетом азалий, Их смехом встречает Пьеро: «Мой принц! О, не вы ли сломали На шляпе маркизы перо?» 6 ноября 1910. Киев Примечание

Вечерняя комната

Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое саше. И комната, где окна слишком узки, Хранит любовь и помнит старину, А над кроватью надпись по-французски Гласит: «Seigneur, ayez pitie de nous» Ты сказки давней горестных заметок, Душа моя, не тронь и не ищи... Смотрю, блестящих северских статуэток Померкли глянцевитые плащи. Последний луч, и желтый и тяжелый, Застыл в букете ярких георгинов, И как во сне я слышу звук виолы И редкие аккорды клавесин. 1911 Примечание

Сероглазый король

Слава тебе, безысходная боль! Умер вчера сероглазый король. Вечер осенний был душен и ал, Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. Жаль королеву. Такой молодой!.. За ночь одну она стала седой». Трубку свою на камине нашел И на работу ночную ушел. Дочку мою я сейчас разбужу, В серые глазки ее погляжу. А за окном шелестят тополя: «Нет на земле твоего короля...» 1910 Примечание

Рыбак

Руки голы выше локтя, А глаза синей, чем лед. Едкий, душный запах дегтя, Как загар, тебе идет. И всегда, всегда распахнут Ворот куртки голубой, И рыбачки только ахнут, Закрасневшись пред тобой. Даже девочка, что ходит В город продавать камсу, Как потерянная бродит Вечерами на мысу. Щеки бедны, руки слабы, Истомленный взор глубок, Ноги ей щекочат крабы, Выползая на песок. Но она уже не ловит Их протянутой рукой. Все сильнее биенье крови В теле, раненном тоской. 1911

Он любил...

Он любил три вещи на свете: За вечерней пенью, белых павлинов И стертые карты Америки. Не любил, когда плачут дети, Не любил чая с малиной И женской истерики. ...А я была его женой. 1910 Примечание

«Сегодня мне письма не принесли...»

Сегодня мне письма не принесли: Забыл он написать или уехал; Весна как трель серебряного смеха, Качаются в заливе корабли. Сегодня мне письма не принесли... Он был со мной еще совсем недавно, Такой влюбленный, ласковый и мой, Но это было белою зимой, Теперь весна, и грусть весны отравна, Он был со мной еще совсем недавно... Я слышу: легкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И страшно мне, что сердце разорвется, Не допишу я этих нежных строк... 1912

Надпись на неоконченном портрете

О, не вздыхайте обо мне, Печаль преступна и напрасна, Я здесь, на сером полотне, Возникла странно и неясно. Взлетевших рук излом больной, В глазах улыбка исступленья, Я не могла бы стать иной Пред горьким часом наслажденья. Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. И нет греха в его вине, Ушел, глядит в глаза другие, Но ничего не снится мне В моей предсмертной летаргии. 1911 Примечание

«Сладок запах синих виноградин...»

Сладок запах синих виноградин... Дразнит опьяняющая даль. Голос твой и глух и безотраден. Никого мне, никого не жаль. Между ягод сети-паутинки, Гибких лоз стволы еще тонки, Облака плывут, как льдинки, льдинки В ярких водах голубой реки. Солнце в небе. Солнце ярко светит. Уходи к волне про боль шептать. О, она, наверное, ответит, А быть может, будет целовать. 1910, Киев

Сад

Он весь сверкает и хрустит, Обледеный сад. Ушедший от меня грустит, Но нет пути назад. И солнца бледный тусклый лик – Лишь круглое окно; Я тайно знаю, чей двойник Приник к нему давно. Здесь мой покой навеки взят Предчувствием беды, Сквозь тонкий лед еще сквозят Вчерашние следы. Склонился тусклый мертвый лик К немому сну полей, И замирает острый крик Отсталых журавлей. 1911

Над водой

Стройный мальчик пастушок, Видишь, я в бреду. Помню плащ и посошок, На свою беду. Если встану – упаду. Дудочка поет: ду-ду! Мы прощались как во сне, Я сказала: «Жду». Он, смеясь, ответил мне: «Встретимся в аду», Если встану – упаду. Дудочка поет: ду-ду! О глубокая вода В мельничном пруду, Не от горя, от стыда я к тебе приду. И без крика упаду, А вдали звучит: ду-ду. апрель 1911г;

Подражание И. Ф. Анненскому

И с тобой, моей первой причудой, Я простился. Восток голубел. Просто молвила: «Я не забуду». Я не сразу поверил тебе. Возникают, стираются лица, Мил сегодня, а завтра далек. Отчего же на этой странице Я когда-то загнул уголок? И всегда открывается книга В том же месте. И странно тогда: Все как будто с прощального мига Не прошли невозвратно года. О, сказавший, что сердце из камня, Знал наверно: оно из огня... Никогда не пойму, ты близка мне Или только любила меня. 1911 Примечание

«Мурка, не ходи, там сыч...»

Мурка, не ходи, там сыч На подушке вышит, Мурка серый, не мурлыч, Дедушка услышит. Няня, не горит свеча, И скребутся мыши. Я боюсь того сыча, Для чего он вышит? 1911

«Меня покинул в новолунье...»

Меня покинул в новолунье Мой друг любимый. Ну так что ж! Шутил: «Канатная плясунья! Как ты до мая доживешь?» Ему ответила, как брату, Я, не ревнуя, не ропща, Но не заменят мне утрату Четыре новые плаща. Пусть страшен путь мой, пусть опасен, Еще страшнее путь тоски... Как мой китайский зонтик красен, Натерты мелом башмачки! Оркестр веселое играет, И улыбаются уста. Но сердце знает, сердце знает, Что ложа пятая пуста! 1911

«Туманом легким парк наполнился...»

Вере Ивановой-Шварсалон

Туманом легким парк наполнился, И вспыхнул на воротах газ. Мне только взгляд один запомнился Незнающих, спокойных глаз. Твоя печаль, для всех неявная, Мне сразу сделалась близка, И поняла ты, что отравная И душная во мне тоска. Я этот день люблю и праздную, Приду, как только позовешь. Меня, и грешную и праздную, Лишь ты одна не упрекнешь. 1912 Примечание

«Я и плакала и каялась...»

Я и плакала и каялась, Хоть бы с неба грянул гром! Сердце темное измаялось В нежилом дому твоём. Боль я знаю нестерпимую, Стыд обратного пути... Страшно, страшно к нелюбимому, Страшно к тихому войти. А склонюсь к нему нарядная, Ожерельями звеня, Только спросит: «Ненаглядная! Где молилась за меня?»

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!